

## Стилистические изменения в материалах журнала «Огонёк» (1978-1991)

Научный руководитель – Высоцкая Ирина Всеволодовна

*Золотарева Полина Дмитриевна*

*Студент (бакалавр)*

Новосибирский государственный университет, Факультет журналистики, Новосибирск,  
Россия

*E-mail: polinazolotareva2003@gmail.com*

Новый поворот в развитии российской журналистики связан с началом «перестройки». Это была не просто эпоха перемен в экономической и политической жизни СССР, это была попытка создать новую идеологию страны. Демократизация общества, отмена цензуры, внедрение гласности — журналистика в этот период получила «воздух», чтобы начать и меняться.

Разница функционирования журналистики до и после «перестройки» — показательный пример влияния института власти на журналистику. Изучение СМИ этого периода поможет лучше понимать механизмы работы современной российской журналистики, происхождение ее особенностей.

Журнал «Огонёк» является одним из самых популярных советских изданий, тираж достигал нескольких миллионов. Он ярко отражал изменения, его называли «рупором перестройки». «Огонёк» не просто был «зеркалом» событий, его работа и сама была катализатором трансформаций в обществе и политики.

Поэтому нам стало интересно, какую трансформацию претерпел материал журнала с изменением политики в стране.

Ключевым методом стал **многоаспектный анализ** материалов журнала «Огонёк». В результате мы выяснили, что журналистика претерпела существенные метаморфозы в период перестройки. При работе с данным методом фиксировались такие аспекты, как: тематика материалов, жанр, герои, стилистические и языковые особенности.

**Эмпирическая база** нашего исследования состоит из 14 номеров еженедельного журнала «Огонёк». Отбор материала был обусловлен двумя хронологическими периодами: 1978-1984 и 1985-1991 и что соответствует периоду перед и во время «перестройки». Рассматривался последний выпуск каждого года.

Язык журналистики советского периода характерен тем, что подражал языковой манере главы государства [1]. Эпоха, предшествующая «перестройке» — была периодом правления Л.И. Брежнева. Его языковая манера характеризовалась большим количеством канцеляризмов, отсутствием экспрессии, яркости, и с тем же самым и конкретики — присутствовала нарочитая «размазанность» языка [2].

Пришедший к посту Генерального секретаря М.С. Горбачев стал новатором в устных выступлениях глав государства в советском пространстве. Он сохранил особенности устной речи, как неподготовленность, неофициальность — появилась экспрессия, эмоциональная окраска [3].

Проанализировав материалы выпусков журнала «Огонёк», мы выявили такие стилистические и языковые особенности.

Во-первых, можно выделить такую тенденцию, как **стремление к народности**. Ее можно раскрыть так: авторы пытались сделать материалы более интересными и удерживающими внимание для массового читателя. Из этой тенденции можно выделить такие особенности:

— *Отказ от обезличенности*

Обезличенные синтаксические конструкции зачастую использовались в советское время, чтобы создавать ощущение «прописных истин». То что, было продиктовано идеологией было неоспоримо, поэтому указывать источник информации было необязательно. Другой причиной обезличенности было то, что личность автора была маловажна — его личные наблюдения и мысли должны были соответствовать идейному содержанию политики, поэтому и делать акцент на личности пишущего было нельзя.

В период перестройки начинают использоваться конструкции с личными местоимениями «я», «мы», «он, она». Автор теперь — важный компонент материала, как и его мнения, наблюдения, мысли и чувства («на этом месте я остановил себя на мысли, что мой собеседник...», «здесь необходима оговорка: я не ставлю под сомнение...»).

А конструкция с «мы» используется теперь не в контексте обезличенности, а в контексте общности, единения («Вот и дожили мы с вами до IV Съезда народных депутатов СССР...», «Мы, советские женщины, живущие в Арабской республике Египет, с болью в сердце переживаем все проблемы...»)

— *Яркая стилистическая окрашенность*

Авторы в противовес сухому языку канцеляристов из предыдущего периода начинают выражать мнение экспрессивно. Увеличивается число восклицательных предложений, риторических восклицаний и вопросов. «Размораживание» языка заметно и в использовании разговорной и просторечной лексики («не спавши, не евши...», «...засылают к нам пройдох, карьеристов, рвачей», «пустячные гадания», «расплодившееся жулье»).

Такая непривычная в прессе, но привычная в общении лексика для советского читателя, снимает стигму с прессы, сближает ее с народом. Журналистика становится не для власти, а для человека. Расстояние между автором и читателямкратно уменьшается.

— *Ирония и сарказм*

Авторы теперь открыто выражают свое недовольство или радость, они могут иронизировать и подсмеиваться над тем, о чем раньше им нельзя было даже упоминать («Вы правильно думаете: вряд ли учитель в здравом уме понесет в классе подобную дичь», «Но, может быть, мы позволим нашим детям хоть изредка просто порисовать, не подгоняя под это милое их сердце занятие бетонный псевдоидеологический фундамент?»)

Это дает еще более широкий диапазон публицистических инструментов для журналиста. Теперь тексты могут иметь более тонкие стилистические приемы, которые перестают делать материалы косноязычными.

— *Использование научных терминов*

Интересно, но параллельно с увеличивающейся языковой «вольностью» в текстах, авторы начинают чаще использовать научную лексику. Авторы берут термины из экономического, политического, социального и культурного дискурсов. Мы обнаружили такие термины, как брифинг, суверенитет, демократизация, прецедент, налогообложение, инфляция и другие.

Такая особенность связана с расширением тем и тематик материалов из-за появившейся свободы. Ранее эти термины не использовались в материалах, просто потому что тематические поля, в которые входят эти термины, не освещались в СМИ. Читателю стала доступна информация, которая ранее не была, и ему приходилось узнавать новые термины, чтобы находиться в информационном потоке с современностью. Авторы находились в таком же положении — им приходилось учить и использовать новую лексику, чтобы профессионально говорить о той или иной теме.

— *Отказ от монологичности*

Пресса периода до перестройки характеризовалась монологичностью. Тексты, которые предполагают диалог — автора и героя — страдали от однобокости и ограниченности. Портретные очерки включали в себя лишь несколько реплик героя, основная информация

о герое была рассказана автором в форме пересказа. Интервью было редким жанром.

В портретных очерках герои теперь сами рассказывают свою историю, а автор добавляет к этому свои наблюдения и включает также мнения и впечатления других людей.

Интервью начинает занимать значительное место в контентной сетке журнала. Это материалы, где герой теперь виден в тексте, а не теряется в идеологически-выстроенных вопросах.

Раньше вопросы могли быть длиннее, чем реплики самого интервьюируемого. Эти вопросы содержали авторскую мысль (точнее будет сказать идеологически-верную авторскую мысль). Теперь же позиция автора, как и полагается в интервью, отодвигается на второй план.

Стилистически герои перестают быть одинаковыми. Сохраняется их индивидуальная языковая манера, заметна менее принципиальная редакция слов респондентов.

Таким образом, можно сказать о том, что именно в период перестройки российская журналистика начала развивать в себе черты свободной журналистики. Ее язык и стилистика начала ориентироваться на читателя, журналисты стали проявляться как личности в своих текстах, а герои перестали быть идеологически верными образами, а стали отвечать запросам и интересам общества того времени.

### **Источники и литература**

- 1) Стюфляева М.И. Поэтика публицистики. – Воронеж, 1975
- 2) Васильева Л.А. СМИ периода «Застоя»: особенности политического мифотворчества // Регионология, 2014.
- 3) Солганик Г.Я. Язык современных СМИ // Журналистика и культура русской речи. – №1, 2004. – С. 3-6.